

УДК 330.524:627:341.9

КОНФЛИКТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Бактыбекова Тансулуу, магистрант Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
<tansuluu.baktybekova@gmail.com>

Ларионов Константин Александрович, нештатный сотрудник
Центра общественных технологий <cotkos@mail.ru>

CONFLICTS OF CENTRAL ASIA IN THE USE OF WATER RESOURCES

Baktybekova Tansuluyu, Graduate Student of Kyrgyz-Turkish Manas University
Larionov Konstantin Aleksandrovich, Non-Staff Member
of the Center for Public Technologies

СУУ РЕСУРСТАРЫН ПАЙДАЛАНУУДА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ЧЫР-ЧАТАКТАРЫ

Бактыбекова Тансулуу, магистрант Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
Larionov Konstantin Aleksandrovich, эмес кызматкерлери
Коомдук технологиялар борбору

Аннотация

В статье дан анализ межгосударственных взаимоотношений по вопросам управления водными ресурсами в целях развития четырех стран региона – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Временные рамки исследования охватывают период с начала 1990-х гг. и по настоящее время. Первым шагом в этом направлении стало подписание в 1992 г. соглашения о создании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, что знаменует собой начало новой «водной дипломатии» между странами. С тех пор было подписано несколько других документов. Однако не все соглашения были реализованы или одобрены одной или несколькими странами. На сегодняшний день в Центральной Азии существуют основания для развития потенциальных локальных или региональных конфликтов ввиду невыработанных механизмов пользования и предоставления водных ресурсов. В качестве обозначенной проблемы предлагается решение в логике двухуровневого игрового подхода Путнэма. В ходе ведения международных переговоров использование предлагаемых инструментов в рамках теории игр, которые будут оказывать поддержку вовлеченным сторонам с точки зрения количественной оценки и моделирования процессов, является фундаментальным компонентом для предотвращения и разрешения конфликтов.

Ключевые слова: Центральная Азия, водные ресурсы, двухуровневый игровой подход Путнэма.

Abstract

In this article, intergovernmental relations on water resources management and the impact on development between the four countries of the region - Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan - will be analyzed. The time frame of the study covers the period of independence in the early 1990s and to the present. The first step in this direction was the signing in 1992 of an agreement on the establishment of an Interstate Commission for Water Coordination. This marks the beginning of a new "water diplomacy" between the countries. Since then, several other documents have been signed and signed. However, not all agreements have been implemented or approved by one or more countries. Today in Central Asia, there are grounds for the development of

potential local or regional conflicts due to undeveloped mechanisms for the use and provision of water resources. As a designated problem, a solution is proposed in the logic of Putnam's two-tier game approach. In the course of conducting international negotiations, the use of the proposed tools, within the framework of game theory, which will support the parties involved in terms of quantitative assessment and modeling of processes, is a fundamental component for conflict prevention and resolution.

Keywords: Central Asia, water resources, Putnam's two-level game approach.

Аннотация

Бул макалада аймактагы төрт өлкөнүн Казакстан, Кыргызстан, Тажикстан жана Өзбекстан ортосундагы эл аралык кызматташтыкты өнүктүрүү жана суу ресурстарын башкаруу боюнча таасирин анализдейт. Эгемендүүлүккө ээ болгон 1990-жылдын башынан тартып азыркы күнүбүзгө чейинки мезгилди камтыйт. Тышкы саясатта бул багыттагы биринчи иш-чара болуп суу дүйнө аралык комиссиясын түзүү жөнүндөгү 1992-жылында кол коюлган келишим эсептелинет. Бул төрт өлкө ортосундагы "суу дипломатиясынын" башталышын белгилейт. Ошондон бери, бир нече башка сүйлөшүүлөр жана макулдашуулар талкууланып, кол коюлган. Бирок, бардык сүйлөшүүлөр жана макулдашуулар бир же бардык өлкөлөр тарабынан жактырылган эмес. Бүгүнкү күндө, Борбордук Азиядагы, жергиликтүү же аймактык чыр-чатактар келип чыгышына суу ресурстарын пайдалануу жана бөлүштүрүү механизмдеринин ишке толук кандуу ашырылбастыгы негиз болуп саналат. Көрүнүп турган көйгөйлөрдү биз Путнамдын эки баскычтуу оюн методунун логикасына ылайык чечүүнү сунуштайбыз. Сандык баалоо жана моделдөө процесстеринин негизинде кызыкдар тараптар тарабынан колдоого алынган оюн теориясынын куралдарды колдонуп, эл аралык сүйлөшүүлөрдүн жүрүшүндө, бул чыр-чатактарды алдын алуу жана чечүү үчүн негизги компоненти болуп саналат.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, суу ресурстары, Путнамдын эки баскычтуу оюн усулу.

Özet

Bu makalede, su kaynakları yönetimi ile ilgili hükümetler arası ilişkiler ve bölgenin dört ülkesi olan Kazakistan, Kırgızistan, Tacikistan ve Özbekistan arasındaki kalkınma üzerindeki etkileri incelenecektir. Çalışmanın zaman çerçevesi 1990'ların başlarında ve günümüzde bağımsızlık dönemini kapsamaktadır. Bu doğrultuda ilk adım, 1992 yılında bir Su İşleri Koordinasyon Komitesinin kurulması konulu bir anlaşmanın imzalanması oldu. Bu ülkeler arasında yeni bir "su diplomasisi'nin" başlangıcını işaret ediyor. O zamandan beri, diğer bazı anlaşmalar imzalanmıştır. Ancak, tüm anlaşmalar bir veya daha fazla ülke tarafından uygulanmamış veya onaylanmamıştır. Bugün Orta Asya'da, su kaynaklarının kullanımı ve sağlanması için gelişmemiş mekanizmalar nedeniyle potansiyel yerel veya bölgesel çatışmaların gelişmesine zemin vardır. Belirlenen bir problem olarak, Putnam'ın iki seviyeli oyun yaklaşımının mantığında bir çözüm önerilmiştir. Uluslararası müzakereleri yürütürken, önerilen araçların, niceliksel değerlendirme ve süreçlerin modellenmesi anlamında tarafları destekleyecek olan oyun teorisi çerçevesinde kullanılması, çatışmanın önlenmesi ve çözümlenmesi için temel bir bileşendir.

Anahtar sözcükler: Orta Asya, su kaynakları, Putnam'ın iki seviyeli oyun yaklaşımı.

Сегодня вода становится важнейшим стратегическим ресурсом и фактором, влияющим на принятие межгосударственных решений во всем мире. Центральная Азия, к сожалению, не стоит в стороне от конфликтов, связанных с использованием пресной воды. Вопросы внутристранового распределения водных ресурсов, а также приграничных вод имеют возрастающий конфликтный потенциал. Поступательный рост использования этого природного ресурса требует новых форматов сотрудничества между всеми заинтересованными пользователями. Ситуация, связанная с нехваткой воды, в большей степени обусловлена неэффективными механизмами ее использования. К сожалению, имеющиеся проблемы невозможно решить с помощью существующего водного

международного права, поскольку оно по существу лишь указывают на то, что эти страны должны взаимно согласиться на участие в мирных переговорах и уклоняться от решения разногласий по управлению водными ресурсами неконструктивными способами. Страны, разделяющие водные ресурсы, часто периодически ведут переговоры с соседями о составлении бюджета на использование воды, время от времени включая этот вопрос в региональную повестку.

В соответствии с географическими характеристиками стран Центральной Азии (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) их можно разделить на две группы: 1) страны, которые расположены в местах формирования водных ресурсов и богатые водными ресурсами; 2) страны, находящиеся ниже и зависимые от распределения водных ресурсов. В первую группу входят Кыргызстан и Таджикистан, а ко второй относятся Узбекистан и Казахстан (Южный Казахстан). В связи с демонтажем Советского Союза его институты управления водными ресурсами, так же как и централизованная система финансирования, приостановились, а споры по поводу финансирования водных ресурсов усилились.

Центральная Азия подвержена очень сухим климатическим условиям, а недостаточное количество осадков вызвало сильную зависимость орошения от рек Сырдарьи и Амударьи и нерегулярное распределение населения региона. Преимущественно жители расселились на плодородных берегах рек или в предгорьях юго-востока. В крупных районах Западного Узбекистана, а также Центральном и Западном Казахстане относительно небольшое количество населения. В середине 20 века регион столкнулся с проблемами окружающей среды, вызванными интенсивным развитием сельского хозяйства, крайней зависимостью от орошения и последствиями испытаний советского ядерного оружия на отдельных территориях четырех стран.

Несмотря на достаточно большие ресурсы, наблюдается рост дефицита воды по причине изменения климата и нерациональной политики ее использования, что является серьезной проблемой Центральной Азии. Усиление таяния ледников приведет к сокращению урожайности и снижению энергетической мощности. Сегодня только Кыргызстан ежегодно за счет таяния ледников и снежного покрова дает около 47,8 км³ воды, из которых только 25% расходуется на нужды республики (90% идет на орошаемое земледелие, 4% на хозяйственно-питьевое и коммунальное водоснабжение, 2% на промышленное водоснабжение и прочее). По прогнозам, площадь оледенения в Кыргызстане к 2025 г. может сократиться в среднем на 30-40%, что приведет к уменьшению ресурсной водности до 35%. Ситуация еще более усугубится в результате крайней эксплуатации водных ресурсов и последствий глобального изменения климата. Кроме того, вода в регионе распределяется неравномерно. В отсутствие альтернатив верхние реки Таджикистана и Кыргызстана, расположенные в верховьях крупных рек Сырдарья и Амударья, в основном используются для выработки гидроэлектроэнергии. С другой стороны, страны, расположенные ниже по течению, такие как Казахстан и Узбекистан, используют эту же воду для орошения растений летом. Недостаток водных ресурсов возникает от неэффективного водного управления (менеджмента), и различные интересы являются факторами, которые делают распределение воды в Центральной Азии важным потенциальным источником беспокойства стран, расположенные ниже по течению.

В этой статье основное внимание уделяется методам разрешения потенциальных конфликтов в Центральной Азии в более широком контексте споров по распределению воды. В частности, спор между Кыргызстаном и Узбекистаном привлек внимание в 2016 г. из-за разногласий по поводу финансирования проекта с российским инвестором «Русгидро», при строительстве каскада Камбаратинской ГЭС и верхнего каскада в Нарыне (Кыргызстан). Крупные гидропроекты в Кыргызстане и Таджикистане (Рогунская ГЭС) провоцируют негативную реакцию у властей Узбекистана. Для фермеров Узбекистана очень важно надежное водоснабжение. Не стоит забывать, что Узбекистан чрезвычайно чувствителен к изменениям поступления воды из-за плотности населения.

Цель настоящего исследования – поиск взаимовыгодной схемы межгосударственных соглашений в контексте проблем распределения водных ресурсов Центральной Азии.

На сегодняшний день в регионе Центральной Азии (включая Туркменистан) проживает порядка 70 млн. человек. По прогнозам ООН население Центральной Азии в 2030 г. составит 82 млн. человек, а к 2100 г. – уже 100 млн. При этом Центральная Азия относится к регионам с самой крупной ирригационной системой в мире. Здесь около 22 млн. человек зависят напрямую от сельского хозяйства. Рост населения и соответственно спрос на продовольствие в будущем не уменьшатся. С другой стороны, богатые водные ресурсы Кыргызстана и Таджикистана, наряду с удобной топографией, делают страны чрезвычайно богатыми с точки зрения гидроэлектрического потенциала.

Политика распределения водных ресурсов требует серьезного пересмотра, учитывая требования настоящего времени, так как ситуация угрожает в дальнейшем усугублением взаимоотношений на внутривнутриполитическом и межгосударственном уровнях. Хотя теоретически водных ресурсов должно хватать для потребления и полива. Ежегодно население Центральной Азии потребляет около 20 525 м³ пресной воды. В то время как на Ближнем Востоке потребление воды составляет 7922 м³ (при численности населения 249 млн. человек), а в Северной Африке – 2441 м³ (при численности населения приблизительно 232 млн. человек). Инфраструктура (ирригационная, водоочистительная и прочая), которая была построена еще в советское время, постепенно приходит в упадок. Происходит чрезмерное загрязнение водных ресурсов и их потеря. Особенно большие потери наблюдаются в сельском хозяйстве. Только в Кыргызстане в этой отрасли теряется более 37% воды. Требуется привлечение больших ресурсов для ее систематического восстановления, модернизации и совершенствования ирригационных инфраструктур.

Политические системы принятия решений стран Центральноазиатского региона в достаточно высокой степени бюрократизированы. Наблюдается сильное влияние коррупции в процессе решения проблем, что делает реформы малоэффективными.

Самостоятельная межгосударственная политика распределения водных ресурсов стала формироваться на заре обретения независимости. В 1992 г. были подписаны Алматинские соглашения. В 1998 г. была достигнута договоренность между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном (Таджикистан принимает участие с 1999 г.) по водопользованию ресурсов Сырдарьинского бассейна. Это соглашение предусматривает взаимное снабжение электроэнергией, топливно-энергетическими ресурсами для установления водно-энергетических отношений между соответствующими странами (Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер). Стороны также рассматривают вопрос о строительстве новых гидростанций и плотин, в частности, Соглашение по водным и энергетическим ресурсам бассейна реки Сырдарья 1998 г. Однако до 2007 г. составлялся протокол, и в 2008 г. прибрежные страны бассейна Сырдарьи не смогли договориться о рациональном использовании рек. Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан из-за позиции Ташкента не достигли консенсуса относительно того, является ли Сырдарья трансграничной рекой. Кыргызстан выступал против трансграничной речной ситуации, поскольку его ограничили бы в способности строить плотины и гидроэлектростанции. Такие меры необходимо было бы согласовывать с Узбекистаном, который неоднократно выражал свое негативное отношение к планам Кыргызстана. Однако в последнее время, после прихода к власти Ш. Мирзиёева, ситуация стала меняться. Теперь Узбекистан расположен к переговорам и даже участию в строительстве гидроэлектростанции Кыргызстана. В последнее время Казахстан взял курс на формирование себя как регионального лидера, который в среднесрочной перспективе намерен изменить расстановку сил. Поэтому многие проблемы, связанные с водными ресурсами, особенно с их распределением, должны быть решены.

Что касается Кыргызстана, то нынешняя задача заключается в координации управления как эксплуатационными, так и плановыми резервуарами. Особенно важны летние и зимние месяцы в рассмотрении баланса между неблагоприятными периодами использования воды

для производства электрической энергии, а также обеспечения ирригации вниз по течению (Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер».

Поскольку каждая из стран заинтересована по-своему в распределении воды, необходимо отметить, что государства, находящиеся в верховьях формирования стоков рек, заинтересованы в получении компенсации необходимого странам, находящимся ниже по течению, объема воды на содержание и техническое обслуживание гидростокковых сооружений. Решение проблемы эффективного распределения и определения последующей компенсации является чрезвычайно сложным процессом, чреватый многими конфликтами. Некоторым решением является привлечение математических устройств, особенно теории игр.

Теория игр может предоставить ценную информацию для стратегических конфликтов водных ресурсов. Она также создает различные ситуационные сценарии, которые можно проигрывать в будущих переговорах. Различные подходы к стандартизированному региональному управлению доступными водными ресурсами уменьшают потенциал сотрудничества стран Центральной Азии. Вопросы о том, требуется ли для энергетических нужд строительство новых гидроэлектростанций (Таджикистан и Кыргызстан) на водохранилищах ирригационного назначения или использования воды для сельскохозяйственных целей (Узбекистан и Казахстан) является предметом дискуссий. Между странами нет единого мнения о том, что водные ресурсы являются собственностью всех стран региона или товаром в странах, где формируются водные ресурсы. До сих пор страны в основном преследовали суверенные интересы, поощрение принятых соглашений оставалось на низком уровне, в результате вероятность возникновения конфликтов достаточно высока.

Итак, использование и распределение водных ресурсов в Центральной Азии является источником серьезных конфликтов. Ставки и компромиссы высоки: страны, расположенные выше по течению, стремятся извлечь выгоду из своего географического положения и развивать производство гидроэлектроэнергии. Страны, расположенные ниже, владеют обширными сельскохозяйственными угодьями, которые сильно зависят от поливной воды. Тем не менее прагматические и экономические интересы стран, входящих в верхнюю часть, предлагают частичное объяснение существующей напряженности между ними и странами, расположенными ниже по течению.

Однако это решение было в лучшем случае неоднозначным успехом. Что объясняет неоднозначный успех «водной дипломатии»? Конкурирующие экономические интересы, несомненно, влияют на отказ стран от реализации соглашения. Более того, рычаги влияния некоторых стран выше, чем у других. Это также включает частичное объяснение результатов любого соглашения. Оба фактора – конкурирующие экономические интересы и рычаги переговорного процесса – четко определяются внутренней и международной политикой. Внутренние политические лидеры сталкиваются с давлением групп интересов, чтобы принять благоприятную политику. Они строят свою политическую базу из этих групп. С другой стороны, на международном уровне каждый из политических лидеров хочет максимизировать результаты любых переговоров и минимизировать его последствия.

Используя двухуровневый игровой подход Путнэма, проанализируем межгосударственное сотрудничество между этими четырьмя странами над проблемой воды и ее разрешением. Проанализируем ряд соглашений, некоторые из которых были реализованы, а другие неоднократно нарушались. Каждый раз, когда происходило отступление от соглашений, на уровне межгосударственных взаимоотношений возникала напряженность. Возрастающее давление со стороны местных заинтересованных групп приводит к тому, что политические лидеры стран обращаются к «водной дипломатии», налаживанию процесса переговоров и соглашений. Политика международных конфликтов и сотрудничества зависит как от внутренних, так и от международных факторов. Путнэм утверждает, что внутренняя политика и международные отношения влияют друг на друга. Любое соглашение,

достигнутое двумя или несколькими странами, или любые переговоры, которые они проводят по вопросам двустороннего или многостороннего характера, Суть этого типа переговоров или соглашений может быть понята как двухуровневая игра. На местном или национальном уровне группы по интересам оказывают давление на правительства для принятия наилучших политических решений. На международном уровне правительство пытается «максимизировать свои возможности для удовлетворения внутреннего давления» и принятия политики с минимальными неблагоприятными последствиями. Эта двухуровневая игровая модель включает в себя как внутреннюю, так и международную политику.

Переговоры и соглашения между странами, расположенными вверх и вниз по течению, позволяют использовать двухуровневую игровую схему. Однако сложный характер водных конфликтов и наличие других факторов требуют, чтобы двухуровневая игра учитывала их и соответствующим образом модифицировала. Такие факторы включают почти нулевой результат любого соглашения и сильное геополитическое и экологическое давление. Геополитическое давление представляет собой картину, полную контрастов.

Беспокойства в связи с сокращением уровня воды в Аральском море и его катастрофическими последствиями вызывают растущий международный интерес к разрастающейся экологической проблеме. Некоторые международные учреждения, такие как Всемирный банк, Организация Объединенных Наций и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе оказывали помощь странам. Внутреннее давление зависит от фермеров или всего сельского населения, а также интересов городских жителей и промышленных групп в сочетании с желанием правительств развивать производство гидроэлектроэнергии в странах, расположенных выше по течению. Международное давление включает необходимость регионального сотрудничества (например, в сфере безопасности и торговли), геополитических факторов, экологических проблем и растущих требований международных организаций по регулированию водотоков и спасению Аральского моря.

Путнэм утверждает, что любые международные переговоры или соглашения разлагаются на два этапа: уровень I – когда участники переговоров достигают предварительного соглашения; уровень II – когда это предварительное соглашение принимается отдельно с внутренними участниками, а затем ратифицируется. Путнэм, однако, отмечает, что это «последовательное разложение» описательно неточно. Достигнуты договоренности по проблеме водных ресурсов между двумя странами. Обычно переговоры и ратификация происходят одновременно. Более того, даже если ратификация является отдельным процессом, маловероятно, что правительства в любой из этих стран не смогут ратифицировать соглашение.

Краткий обзор политической базы режимов во всех четырех странах поможет понять внутреннее давление на их политических лидеров. Лидеры стран обычно используют свою политическую базу из одной или нескольких групп интересов. Это заметно во всех четырех странах. В любом соглашении, о чем будет идти речь в дальнейшем, формируются эти внутренние интересы и давление, а также международное или геополитическое давление, с которыми сталкиваются страны и их лидеры.

В странах, расположенных ниже по течению, в Казахстане и Узбекистане, особенно в последнем, политическое руководство сильно зависит от хлопковой промышленности, которая является крупнейшим потребителем воды и основой деятельности правительства. Казахстан является экспортером пшеницы на мировой рынок. Более того, в этих странах также присутствует и другое давление. Ферганская долина в 90-е гг. была местом растущего социального недовольства жителей.

Во времена советской власти огромные водохранилища в Кыргызстане и Таджикистане были построены в основном для выращивания хлопка в Таджикистане и Узбекистане. Однако вдоль водохранилищ было построено несколько гидроэлектростанций. Энергетические сети в регионе вошли в единую региональную сеть. Через эту сеть Кыргызстан экспортировал электроэнергию в страны, расположенные ниже по течению, в зимний период. Координация водных полей на хлопковых полях в жаркий сезон

осуществлялась из Москвы Министерством мелиорации. С обретением независимости странами, находящимися ниже по течению рек, снижается зависимость от гидроэнергетики своих соседей. Верхние страны в свою очередь проводят политику развития и использования своего гидроэнергетического потенциала. Это значительно сокращает потоки воды в страны, расположенные ниже по течению. Городское население стран, расположенных выше по течению, в основном зависит от поставок газа и угля из стран, расположенных ниже по течению, особенно зимой.

Таким образом, страны, расположенные ниже и выше по течению, сталкиваются с различными внутренними проблемами. Их интересы часто диаметрально противоположны и не имеют достаточной гибкости при обсуждении условий использования водных ресурсов. Сельское хозяйство, обеспечивающее средства к существованию для самой густонаселенной части населения, является крупнейшим потребителем воды. Правительство не желает реструктурировать сельское хозяйство и отдает жизненно важный источник дохода. Сельское население в свою очередь полностью зависит от производства хлопка и иных культур.

Достигаются договоренности обычно под сильным давлением внутренних и международных факторов, включая геоэкономические и геополитические факторы. В странах, расположенных ниже по течению, правительства и политические лидеры используют свою политическую базу из зависящих от воды групп интересов. Поэтому они обычно оказывают более сильное давление на своих богатых водой, но экономически слабых соседей. Тем не менее в жаркий сезон страны, расположенные выше по течению, имеют явно более высокие выигрышные позиции и рычаги на переговорах. Сезонные колебания и непропорциональный характер выигрышных комбинаций и рычагов влияния сторон обычно приводили к дезертизмам, добровольным и непроизвольным.

Анализ предложений и замечаний доказывает, что обмен такими энергетическими ресурсами, как уголь и газ, которые имеются в странах, расположенных ниже по течению, на воду, которая изобилует в странах, расположенных выше по течению, является единственным способом, который взаимоприемлем и выгоден для этих стран. Требуется создание института доверия между странами, чтобы они не прибегали к вооруженным или недипломатическим действиям, когда их выигрышные шансы выше, чем у их соседей. Дефекты могут быть сведены к минимуму или смягчены, когда правительства региона осознают, что совместное сотрудничество и использование водных и энергетических ресурсов намного лучше, чем односторонние решения о нарушении соглашений.

Использованные источники

1. Alimov, R. M. Conflicts over Water Resources in Central Asia: a View from Uzbekistan, in: Giese, Ernst / Reimund Seidelmann (eds.): Cooperation and Conflict Management in Central Asia. – Frankfurt a.M. et al.: Peter Lang, 2014. – P. 171-176.
2. Allouche, J. A Source of Regional Tension in Central Asia: the Case of Water. The Illusions of Transition: Which Perspectives for Central Asia and the Caucasus? CIMERA. – Geneva: Graduate Institute of International Studies, 2014.
3. Giese, E. Water Shortage, Water Conflicts and Water Management in Dry Areas of Central Asia, in: Giese, Ernst / Reimund Seidelmann (eds.): Cooperation and Conflict Management in Central Asia. – Frankfurt a.M. et al.: Peter Lang, 2004. – P. 143-154.
4. FAO. Review of World Water Resources by Country: Water Report 23. – Rome, Italy: FAO, 2003. – P. 111.
5. Ilkhamov, A. Prospects for Regional Integration in Central Asia // Social Science Research Council, 2002: <http://www.ssrc.org/sept11/essays/ilkhamov.htm> (yüklendi: 11. January 2018).
6. Jones-Luong, P. Political Obstacles to Economic Reform in Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan: Strategies to Move Ahead. Lucerne Conference of the CIS - 7 Initiative. Lucerne, 2003.
7. Mamatkanov, D. M. The Threat of Conflicts about the Interstate Use of Transboundary

Water Resources in Central Asia, in: Giese, Ernst / Reimund Seidelmann (eds.): Cooperation and Conflict Management in Central Asia. – Frankfurt a.M. et al.: Peter Lang, 2004. – P. 155-160.

8. Mamatkanov, D. M. Orta Asya cumhuriyetlerinde su kaynakları ve kullanımı. Bölüm 4: Tarım Nehri havzası (Kırgızistan: Sary-Caz ve Ak-Say). (rusça). – Bişkek, 2003.

9. Avazbekova, M. Water as social and economic resource. Resolving questions about sharing water in Central Asia. Yüksek Lisans tezi. – Polytechnic university of valencia, Faculty of business administration and management, 2014.

10. Nurkhanov, D. Tajikistan, Kyrgyzstan seek to bolster power generating capacity, break energy dependence // Euroasianet. – 2001. – 02.08.

11. Putnam, R. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games // International Organization, 1988. – P. 427-460.

12. Vinogradov, S. Transboundary Water Resources in the Former Soviet Union: Between Conflict and Co-operation // Natural Resources Journal. – 1996. – №36 (2). – P. 393-415.

13. Водное право: глоссарий. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/bk/glossary/water_right/ (дата обращения: 20.03.2011).

14. Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992 г.). – Режим доступа: <http://cawater-info.net/library/rus/lakes.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).

15. Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Лондон, 17 июня 1992 г.). – Режим доступа: <http://cawater-info.net/library/rus/lakes2.pdf>(дата обращения 20.03.2018 г.).

16. Интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР) и планы эффективного водопользования (Цели 2005 в Плане Действий WSSD). – Режим доступа: <http://www.berg.bendery.md/vp/mened/Water.pdf> (дата обращения: 16.04.2018)